

А. В. Бородина, Ю. Д. Покровская

Тверской государственный университет, магистранты

Научный руководитель: д.ф.н., профессор В. А. Миловидов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Предпереводческий анализ юридического текста как исследовательская проблема привлек внимание отечественных переводоведов относительно недавно, что в целом обусловлено спецификой становления и развития юридического перевода как отрасли российского переводоведения (более подробно см.: [Бородина 2017 (а): 40–41; Бородина 2017 (b): 51]). Научных работ на эту тему пока не так много; как правило, данный вид предпереводческого анализа рассматривается их авторами в русле общей проблематики предпереводческого анализа текста: так, А.Н. Базуева, изучая стратегии письменного перевода англоязычных юридических текстов, опирается на концепции предпереводческого анализа, разработанные такими корифеями в этой области, как В.Н. Комиссаров, Н.К. Гарбовский, И.С. Алексеева [Базуева 2016: 102–105]. На концепцию И.С. Алексеевой неоднократно ссылается К.М. Левитан в своем учебном пособии по юридическому переводу в разделах о стратегии и технике юридического перевода – в частности, на ключевые действия предпереводческого анализа в рамках стратегии перевода (сбор внешних данных о тексте, определение источника и реципиента, состав информации, коммуникативное задание и функциональный стиль / речевой жанр текста, аналитический поиск вариантов перевода и анализ результатов перевода [Левитан 2011: 25–27]) и типологию текстов на основе преобладающего типа информации (когнитивные, оперативные, эмоциональные и эстетические). Юридические тексты, согласно этой типологии, относятся к когнитивным (документы) и оперативным (законодательство) [Левитан 2011: 42], хотя в то же время «законодательные тексты имеют черты сходства с научно-правовыми текстами», поскольку «несут познавательные и предписывающие функции» (включая конвенции международного права) [Левитан 2011: 44]. В то же время предпереводческий анализ юридических текстов имеет свои ярко выраженные особенности, связанные со спецификой юридической терминологии, функционально-стилистическими аспектами и типологией текстов.

Так, практически все специалисты в области юридического перевода в той или иной степени единодушны в том, что одной из главных его составляющих является юридическая терминология, характеризуя её как ключевой и/ли главный компонент юридического текста и, соответственно, его предпереводческого анализа. В.В. Алимов относит

юридическую терминологию к главным «языковым особенностям письменной и устной речи на юридические темы», отмечая «большую насыщенность юридических материалов юридической лексикой, основную часть которой составляют юридические термины», а также «наличие в письменной и устной речи на юридические темы особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых либо редко употребляемых в общелитературном языке» [Алимов 2015: 13]. К. М. Левитан полагает, что «ключевым звеном юридического текста в юридическом аспекте является юридический термин, которому уделяется особое внимание, поскольку юридический перевод представляет собой передачу смысла юридического текста на ИЯ посредством создания текста на ПЯ» посредством «подбора адекватных переводческих соответствий на уровне слов и словосочетаний» [Левитан 2011: 27]. Кроме того, по мнению К. М. Левитана, юридические термины несут основную когнитивную и концептуальную информацию [Левитан 2011: 44], ибо «юридическая понятийно-терминологическая система отражает политико-правовую культуру общества, его идеологию, нравственные и религиозно-духовные ценности» [Левитан 2011: 31]. В этой логике предпереводческий анализ юридического текста неизбежно должен включать такой этап, как установление и соотношение объема понятий-концептов, передаваемых терминами-аналогами [Левитан 2011: 39] – т.е. их полную либо частичную эквивалентность или отсутствие таковой (так называемую безэквивалентную лексику / реалии), что, по мнению К.М. Левитана, предполагает следующие элементы: «выделение опорно-ключевых терминов, составляющих информационную суть исходного текста; экспертизу понятийно-смысловой стороны выделенных юридических терминов на предмет выявления различия в значении между исходными терминами, относящимися к разным правовым системам, передачу смысла путем разъяснения, а не прямого перевода с учетом отсутствия понятийного тождества между терминами разных правовых систем» (цит. по [Базуева 2016: 103–104]). Как ни парадоксально, данная стадия предпереводческого анализа особенно сложна для переводчиков при переводе с английского на русский и с русского на английский языки, и связано это с лингвокультурологической спецификой юридического перевода, предполагающей «изучение иностранных законодательных систем, государственного устройства, конституций, кодексов, юридических документов» [Алимов 2015: 13], «не только профессиональное владение как минимум парой языков, но владение юридическими языками как типами правового сознания» [Киндеркнехт 2013: 243]. Дело в том, что «в России не существует ничего подобного английскому общему праву. Россия имеет кодифицированную систему права, аналогичную немецкой и французской. В Англии же система общего или прецедентного права формировалась под влиянием ряда

экономических и политических обстоятельств» [Левитан 2011: 29]. Более того, несмотря на то, что так называемая англо-саксонская правовая система действует как в Великобритании, так и в США, между этими двумя странами также существуют лингвокультурологические и концептуальные расхождения в юридических терминах и понятиях, что может стать ловушкой для переводчика: «сопоставительный анализ британской и американской юридической терминологии выявляет существование национально-культурного компонента даже у терминов, являющихся средством вербализации универсальных правовых понятий» [Левитан 2011: 38]. В этой связи Т.Ю. Махортова выделяет два вида безэквивалентных терминологических пробелов (лакун): «либо в ПЯ не существует словесного обозначения этого понятия (“пробел обозначения”), либо в системе понятий ПЯ не существует эквивалентного понятия (“понятийный пробел”)» [Махортова 2017: 145]. Таким образом, предпереводческий анализ юридического текста с точки зрения юридической терминологии также предполагает «учет специфики законодательной и правовой системы той или иной страны, а также российской юриспруденции» [Левитан 2011: 39] с лингвоконцептологической позиции.

Функционально-стилистические аспекты предпереводческого анализа юридических текстов разрабатываются отечественными переводоведами преимущественно на основе пермской школы функциональной стилистики. Следует отметить, что представители этой школы М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева и В.А. Салимовский не выделяют юридический функциональный стиль как таковой, но считают, что правовая сфера лежит в основе официально-делового стиля, в рамках которого они выделяют три подстиля: законодательный (нормативные акты), юрисдикционный (правоохранительные органы и система правосудия) и административный (административные и гражданско-правовые отношения) [Кожина et al 2016: 329]. В связи с этим Н.В. Шутёмова определяет ключевую типологическую доминанту юридических текстов («главное сущностное свойство текста-оригинала, подлежащее репрезентации при переводе» [Шутёмова 2015: 47–48]) как «официальность» [Шутёмова 2015: 49]. Соответственно, предпереводческий анализ юридических текстов должен быть направлен на выявление функционально-стилистических особенностей официально-делового стиля исходного текста, подробно описанных в [Кожина et al 2016: 319–342], а также «установление и передачу правовой модели, объективированной в исходном тексте, его системы понятий и формальных характеристик» [Шутёмова 2015: 49].

Типология юридических текстов в отечественном переводоведении изначально была обусловлена функционально-стилистическими особенностями официально-делового стиля, а также разновидностями сфер

правовой деятельности. Как уже упоминалось выше, юридические тексты относятся к когнитивным (документы) и оперативным (законодательство) типам текста в русле базовой классификации И.С. Алексеевой [Левитан 2011: 42]. Общая типология юридических текстов представлена в работах самого К.М. Левитана, который выделяет следующие типы (группы) текстов: «законодательные (нормативные) тексты; тексты судопроизводства; научно-правовые тексты; тексты юридических документов» [Левитан 2011: 43]. В то же время в современном российском переводоведении крепнет дискурсивный (дискурсивно-коммуникативный) подход к изучению юридического перевода [Бородина 2017 (а): 43–44] и прослеживается устойчивая тенденция рассматривать не столько юридический текст, сколько юридический дискурс как объект предпереводческого анализа: «в современных условиях межкультурного взаимодействия специалистов из различных областей различные виды институционального дискурса, в том числе юридический дискурс, становятся объектами теории специального перевода» [Махортова 2017: 139–140]. Тенденция эта настолько сильна, что некоторые исследователи стали рассуждать о переводе не столько юридических текстов как объектов перевода, сколько юридического дискурса *per se* [Базуева 2016], рассматривая, в частности, англоязычный юридический дискурс как «письменное речезыковое взаимодействие представителей англоязычной лингвоправовой общности, результатом которого выступают юридические тексты» [Базуева 2017: 85]. Достаточно подробная характеристика юридического дискурса по схеме, предложенной В. И. Карасиком, а также аргументированное обоснование дискурсивно-обусловленной специфики юридического перевода приводится в [Махортова 2017: 131–143]. Один из главных аргументов в пользу этого подхода связан с тем, что «в каждой национально-правовой системе существует сложившаяся система стандартных форм взаимодействия сторон в различных правовых ситуациях, специфика которых на вербальном уровне представлена системой соответствующих юридических жанров. Любой текст, представляющий тот или иной жанр, реализуется в коммуникативной ситуации, поэтому жанр вполне логично рассматривать как единицу дискурса, а не функционального стиля» [Махортова 2017: 135]. Ряд серьезных исследований в области юридического дискурса и его жанров был проведен И.В. Палашевской с опорой на концепции М.М. Бахтина и деятельностный подход: жанровые модели в институциональном (юридическом) дискурсе И. В. Палашевская рассматривает как «нормативно обусловленные структурированные и институционально закрепленные (в виде законов, постановлений или неформальных соглашений) последовательности типов речевых действий, которыми располагают участники взаимодействия в той или иной ситуации при достижении своих целей» [Палашевская 2012: 150]. При этом «действия

участников дискурса институционально объективируются в виде текстов-документов» [Палашевская 2012: 146], которые, собственно, и подлежат переводу, «выступая в виде “информационного следа” состоявшегося дискурса» [Сусов 2006: 40]. Таким образом, предпереводческий анализ юридического текста должен включать анализ соответствующего жанра / разновидности юридического дискурса. Данный этап предпереводческого анализа можно условно обозначить как предпереводческий анализ дискурса, который предопределяет дальнейшую переводческую стратегию и норму перевода, инкорпорируя сравнительно-сопоставительный анализ юридической терминологии, анализ функционально-стилистических особенностей и типологию юридических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Алимов В.В. Юридический перевод: Практический курс. Английский язык: Учеб. пособие. – 6-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.

Базуева А.Н. К вопросу о стратегиях письменного перевода англоязычного юридического дискурса // Профессиональное образование в России. – 2016. – № 10. – С. 102–107.

Базуева А.Н. Характеристика учебных аутентичных текстов англоязычного юридического дискурса // Профессиональное образование в России. – 2017. – № 15. – С. 84–87.

Бородина А.В. (а) К вопросу о теоретико-методологических подходах к изучению юридического перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 2. – С. 37–47.

Бородина А.В. (б) Теоретико-методологические предпосылки изучения перформативности как свойства юридических текстов // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. научн. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – С. 51–57.

Киндеркнехт А.С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2(52). – С. 242–246.

Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 464с.

Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 352с.

Махортова Т.Ю. Переводчик в юридическом дискурсивном пространстве // Переводчик XXI века – агент дискурса: колл. монография / науч. ред. В.А. Митягина, А.А. Гуреева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – С.131–152.

Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 2. – С.146–151.

Сусов И.П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 379с.

Шутёмова Н.В. Понятие доминанты в типологии перевода // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 3(31). – С.46–51.